

Новости литературы и театра в США

Обычно, наиболее активную деятельность американские издатели развивают с сентября по декабрь, так как эти несколько месяцев до рождества считаются наиболее благоприятными для выпуска книг на рынок. Однако осень 1937 года не оправдала ожиданий. Это был самый тихий издательский сезон, какой я только могу вспомнить.

Вероятно отчасти это — просто случайность. Отчасти же — результат наступившего кризиса. Я знаю издателей, которые отсрочили выход книг в ожидании нового делового оживления в 1938 году. Отчасти это — также результат странного равнодушия, охватившего буржуазные литературные круги. Ни каких-либо новых движений, ни каких-либо литературных манифестов в этих кругах мы в настоящий момент не обнаружим. Угнетенное состояние духа как будто овладело буржуазной литературой.

Что же касается левой литературы, то здесь мы имеем вполне реальные достижения; однако от возбуждения, царившего здесь еще несколько лет тому назад, осталось очень немного. Авторы-коммунисты продолжают показывать образцы хорошей работы. С другой стороны, авторы, находящиеся «на грани», видимо от нас удаляются.

Объяснить создавшееся положение нелегко, но мне представляется, что оно обуславливается двумя факторами внутреннего и международного порядка. Нынешняя внутриполитическая ситуация отнюдь не имеет остроты кризисных 1931, 1932 и 1933 годов, хотя признаки назревания нового кризиса в США делаются все более явственными. С другой стороны, у писателей нет веры и в прочность капитализма. Они просто не знают, что должно случиться и как будто сбиты с толку.

Международное положение также приводит их в замешательство. Можно наблюдать два течения: одни являются сторонниками «изоляции» (невмешательства США в международные дела), другие верят в коллективную безопасность. Некоторые из наиболее реакционных сил в Америке — например, хер-

стовская пресса — за «изоляцию», но на этой же позиции стоят и многие либеральные издания, в том числе и журнал «Нью рипаблик». Идея же коллективной безопасности пользуется поддержкой не только со стороны коммунистической партии, но и в некоторых прослойках военных кругов США.

Марксист может легко разобраться в этих противоречиях, но среднего буржуазного писателя они совсем запутывают. Если при этом еще иметь в виду, что такие писатели находятся под постоянным воздействием лживых клеветнических кампаний против Советского Союза, то их замешательство станет понятным.

Единственная тема, по отношению к которой некоторые влиятельные буржуазные писатели заняли достаточно твердую позицию, это — Испания. Не приходится удивляться поэтому, что именно борьбе в Испании мы обязаны эволюцией Хемингуэя — этого выдающегося писателя, который за последний год бесспорно занял место среди левых писателей. Эрнст Хемингуэй своей речью на Втором конгрессе американских писателей, в июне прошлого года, показал, что он понял значение народного фронта не только для Испании, но и для США. Хемингуэй ни в какой мере не является коммунистом, но он оказывает ценную поддержку тому делу, за которое коммунисты в настоящее время борются.

Как литературное, так и политическое значение эволюции Хемингуэя стало очевидным, когда он прошлой осенью опубликовал свой новый роман: «Иметь и не иметь»¹. Герой его является поочередно бутлеггером, контрабандистом и убийцей и, хотя он вполне сознает различие между имущими и неимущими, его политические воззрения весьма элементарны. Но в этом характере Хемингуэй видит не просто продукт нашей прогнившей капиталистической системы. Этот характер должен

¹ Печатается в № 4 «Интернациональной литературы».

символизировать банкротство, которое ждет каждого бунтаря-одиночку. То, что Хэмингуэй не только видит, но и утверждает необходимость объединенных усилий «тех, которые не имеют», является, несомненно, значительным шагом вперед в эволюции, проделанной этим художником.

Книга «Иметь и не иметь» — бесспорно наиболее выдающийся роман прошлого года, единственная книга, достойная широкого обсуждения. Заслужив похвалы большей части радикальных критиков и некоторых консерваторов, она была решительно осуждена многими реакционерами. Наиболее резко обрушился на нее Синклер Льюис, который до этого еще не был известен, как реакционер, но в настоящее время быстро завоевывает эту репутацию. Льюис называет книгу непристойной, плохо написанной и нападает на ее политический привкус.

Другая примечательная книга принадлежит перу Альберта Халпера — «Помост» («The Chute»). В США — как известно — сельское население значительную часть одежды и всевозможных других предметов, за исключением пищевых продуктов, приобретает по почте. Так называемые посылочные конторы рассылают богато иллюстрированные и соблазнительно расписанные каталоги и таким путем вербуют покупателей, находящихся вдали от центров розничной торговли. Выполнение этих посылочных операций представляет грандиозное предприятие, организованное на условиях максимальной эксплуатации служащих Компании. (Между прочим, деятельность такого рода компании описана в книге Джона Мильберна «Дешевая Америка») ¹.

Это фон книги Халпера. Так же, как и в предшествующем его романе «Словолитня», темой книги является скорее будничная жизнь рабочего, чем его борьба против эксплуатации (служащие посылочных контор только сейчас начинают организовываться). Халпер дает запоминающуюся картину изнутри поточной работы в конторе и это делает его книгу подлинно революционным документом. Несмотря на сдержанность критики, отметившей стилистическую небрежность автора, надо подчеркнуть, что книга Халпера благодаря своей правдивости, проникновенности и силе, является ценным вкладом в американскую революционную литературу.

Новый роман Эптона Синклера «Автомобильный король», почти совсем не отмечен-

ный буржуазной прессой, пользуется большим успехом у рабочего читателя. Он распространяется объединенным профсоюзом рабочих автомобильной промышленности и используется как агитационное средство в проводимой им кампании по вовлечению в союз рабочих фордовских предприятий. «Автомобильный король» фактически является романом-биографией, прекрасно иллюстрирующей карьеру Форда. Насколько я знаю, это — первый случай распространения романа профсоюзом.

Несмотря на застой в издательском деле — в театре, напротив, замечается оживление. За последние месяцы были поставлены три пьесы на социальные темы. Одна из них — «Осада», трагедия Ирвина Шоу из испанской жизни, — оказалась несостоятельной со всех точек зрения и разочаровала всех тех, кто восхищался известной антимилитаристской пьесой автора «Похороните мертвых». «Золотой мальчик» Клиффорда Одета имела успех у зрителей и заслужила похвалы критики. Тема пьесы Стейнбека — злключения рабочих-переселенцев в Калифорнии. Некоторые сцены пьесы возвышаются до подлинного трагизма.

Хотя «Золотой мальчик» несколько разочаровывает к концу, пьеса эта все же обнаруживает, что Одетс, которому досталось больше похвал, чем любому другому молодому драматургу, во время своего недавнего пребывания в Голливуде не растерял ни своего мастерства, ни своего презрения к капитализму.

Наибольший сюрприз театрального сезона был преподнесен, однако, двумя музыкальными произведениями и возобновлением шекспировского «Юлия Цезаря» (режиссер Орсон Уэллс). Новая постановка Орсона Уэллса вызывает много споров и разговоров на Бродвее. Уэллс — молодой актер и режиссер, человек с радикальными взглядами, хотел «осовременить» шекспировскую пьесу и показать ее актуальность. Цезарь облачен в одежды итальянского фашиста, да и вообще все действующие лица вызывают в памяти знакомые образы из современной фашистской действительности.

Очень интересен музыкальный спектакль — ревю «Булавки и иголки». Он поставлен работниками так называемого Интернационального союза швейников. Этот тип актуального обозрения, составленного из песенок, небольших скетчей, монологов и танцев, достаточно хорошо известен в Нью-Йорке, но рабочие швейники, использовав избитую форму, на-

¹ Напечатано в «Интернациональной литературе» № 6 за 1937 год.

полнили ее жизненным и значительным содержанием. Эти юноши и девушки из швейных мастерских так талантливы, что не только поражают Бродвей своим искусством, но демонстрируют наиболее убедительным образом огромные способности рабочего класса. Гарольд Ром, автор большей части музыки и текста, предоставил молодежи прекрасную возможность показать, что она думает о фашизме, нечестных политиках и профсоюзных бюрократах.

Вторая музыкальная пьеса — оперетта Марка Блитцштейна «Колыбельная» — полна смелых сатирических выпадов против крупного капитала. Спектакли делают большие сборы и имеют огромный успех у публики. Я не видел оперетту, но судя по ряду авторитетных отзывов, это вещь большой драматической силы и музыкальной выразительности. Блитцштейн искал вдохновения в народной музыке и лишней раз продемонстрировал, сколько жизненности может быть извлечено из этого прекрасного источника.

Среди левых писателей все большее внимание и сочувствие привлекают новые мероприятия журнала «Нью мессес». Журнал этот, раньше в значительной мере посвященный литературе, в последнее время стал уделять все больше места вопросам политики и в связи с этим приступил к изданию ежемесячного литературного обозрения под редакцией Майкл Голда, Орэйс Грегори, Гренвил Хикса и Джошуа Кьюниц. Первый выпуск содержит рассказы Лин Зутсмит, автора книги «Памятное время» и молодого писателя Гайд Партноу, а также статьи Голда, Грегори и мои. Во втором номере помещены рассказы Томаса Вольфа, статьи о Ральфе Бэйтсе и Николае Островском, статья Дана о двадцатилетии со-

ветского театра и ряд поэм Гарсия Лорки в переводе Лэнгстон Хьюза.

Журнал «Нью мессес» оказался также инициатором дискуссии о характере левой поэзии. Многие из радикальных поэтов Америки пишут очень трудным языком, в результате чего стихи их, хотя они несомненно талантливы, далеко не всегда доходят до масс, для которых они предназначены. В то же время, как указывают, в частности, руководители многих профсоюзов, среди рабочих отмечается все растущий интерес к поэзии. Дискуссия велась трехсторонняя, охватив поэтов, критиков и читателей из рабочего класса. В нее теперь вовлечены новые участники, и можно надеяться, что результатом ее будет большая ясность мировоззрения и понятность языка у поэтов. Это несомненно приведет к тому, что и читатели-рабочие смогут дать более положительную оценку произведениям ряда поэтов.

Несмотря на застой на книжном рынке, должен быть отмечен, однако, один очень важный эксперимент в области книготорговли. Соединенные Штаты намного отстали от других стран в массовой продукции книг. В результате — средняя цена романа составляла два с половиной доллара, а средняя цена остальных книг — от трех до пяти долларов. Эти цены превышали покупательную способность не только рабочих, но и большинства читателей из средних слоев населения. Сейчас организовано новое издательство «Модерн эйдж букс», выпускающее книги ценой в 35 и 75 центов. Если выпуск дешевой книги окажется успешным, то для левой литературы несомненно откроются большие возможности.

Гренвил Хикс

Графтон, Нью-Йорк, январь 1938 г.